

Возможно, старейшины посчитали, что ссориться на глазах у учеников ниже их достоинства, и Гаррета Нордмарка быстро уволили. Лишь на следующий день, когда старейшина Элвин Уилкинсон повел его за дубовой палочкой, ему сообщили о его доле:

«Считай это половиной. Малыш, не жалуйся. Деньги Гильдии в десять раз больше твоих, а ты получишь только тридцать процентов!»

О, технология, которую я предоставил, тоже включена в акции. Старшие очень щедры!

«Только то, что ты не увидишь денег до следующего года. Маленький Гаррет, если тебе когда-нибудь понадобятся средства на магические исследования, дай мне знать!»

«Учитель, деньги не срочные...»

Гарретт жил и питался в Башне Магов, не имея никаких немедленных затрат. Сэр Уэстлоу отблагодарил его десятью золотыми монетами, а после исцеления запястья барона получил еще пятнадцать золотых монет. Имея на руках кругленькую сумму, Гаррет не чувствовал финансового напряжения и не проявлял спешки:

«Важно начать уборку как можно быстрее. Учитель, если вы будете медлить, опасность чумы возрастет. Пожалуйста, будьте осторожны!»

«Понял! Дитя, тебе не нужно беспокоиться об этом!» Старейшина Элвин отреагировал нетерпеливо, подняв Гаррета и прыгнув на верхушки деревьев. Гаррет попытался заговорить, но был встречен порывом сильного ветра, не оставившего ему другого выбора, кроме как хранить молчание.

Местом, куда его привел старейшина Элвин, был холм, где каждую ночь новолуния собирались поклонники бога природы. От подножия до вершины горы бесчисленные дубы густо покрывали небо. Старейшина Элвин нес его на полпути к горе, а затем высадил:

«Найди дерево».

"Что?"

Гарретт был сбит с толку. Вы хотите, чтобы я нашел дерево на такой большой горе, где повсюду дубы, без каких-либо конкретных указаний? Учитель, хотя бы дайте мне цель!

«Каждый из нас, когда получает образование, пользуется дубовой палочкой, которую выращивает сам, начиная с желудя», — пояснил старейшина Элвин, не давая никаких подсказок. Вместо этого он отошел в сторону, ударил палочкой о землю и медленно начал рассказывать:

«Дети, начинающие обучение, сажают желудь на открытом пространстве, ждут, пока он укоренится и прорастет, превращаясь в саженец. В тот день, когда они становятся учениками, они с помощью своих учителей превращают саженец в палочку. "

С тех пор эта палочка растет вместе с ними, сражаясь вместе с ними, переживая десятилетия или даже столетия штормов. До конца он возвращается в лес вместе со своим хозяином...

— А что насчет меня?..

Гарретт не мог не спросить. Выращивание желудя в саженец занимает несколько лет. Забудьте об учениках, которых обучали с детства. Ты привел меня сюда только для того, чтобы подарить желудь вместо дубовой палочки?

«Ваша ситуация особенная. Однако за тысячи лет учения бога природы существуют методы борьбы с ней. Найдите дуб, и тогда я скажу вам, что делать дальше».

«Как мне его найти?»

«Ищите своим сердцем. Освободите свой разум, чувствуйте, слушайте. Вы обнаружите дуб, который резонирует с вами больше всего».

Неужели это настолько метафизично? Гарретт был поражен. Не говоря уже о том, достоверно ли это чувство, даже если оно таковое, стоит ли мне просто следовать своим ощущениям...

Учитель, это уклон! Ты уверен, что я не растворюсь в воздухе и не скатлюсь с горы?

Он с тревогой посмотрел на старейшину Элвина. Лицо старейшины Элвина было спокойным, но решительным. После недолгого противостояния Гаррет повернул голову и вздохнул, поднимаясь к вершине горы.

Ощущение, сидя наверху и ощупывая вниз, может быть, охват немного больше?

Он поднялся на вершину, вытер пот и сел посреди каменного круга, чтобы медитировать. Минута, две минуты... Эффект был очень хороший. Стихии вокруг него вроде бы были активными, но относительно того, какое дерево надежнее...

К сожалению, в медитативном состоянии он даже не мог видеть деревья.

Гарретт боролся, затем боролся еще раз и еще раз боролся. Спокойно медитируя минуту за другой, внезапно в его медитативном видении появилась мерцающая зеленая точка.

Яркий и тусклый, как дыхание.

Гарретт встал, словно ходил во сне. Следуя направлению зеленой точки, ступая глубоко, ступая поверхностно. Он не знал, сколько времени он шел и не споткнулся ли — вероятно, нет, по крайней мере, он не выпал из медитативного состояния — наконец, он прыгнул вперед и ударился ртом о кору дерева.

«Плюй, плюй, плюй!»

Гарретт почувствовал горечь во рту, повернул голову и в замешательстве сплюнул. Сплюнув, он посмотрел вперед и увидел высокие деревья, закрывающие небо. Гаррет вытянул руки как можно дальше, желая обнять туловище, но обнаружил, что его руки вытянуты до максимума, образуя угол, очень похожий на то, как будто он прислонился к стене.

... Насколько велико это дерево?

За сколько лет оно выросло!

«Это самое старое дерево в лесу». Внезапно сзади послышался голос. Гаррет подпрыгнул от удивления и увидел, что старейшина Элвин держит дубовую палочку и смотрит на него со сложным выражением лица:

«Легенда гласит, что первый старейшина учения местного Бога Природы перед смертью посадил свою дубовую палочку в землю, и тогда она выросла в этот дуб».

... Сколько это лет? Тысяча лет? Две тысячи лет? Жизнь дуба около четырехсот лет, верно? Забудь, в мире божественной магии и волшебства не применяй знания из прошлой жизни...

Гаррет молча повернул голову и посмотрел на большое дерево. Старейшина Элвин похлопал его по плечу: «Молись».

Молитесь... Молитесь о чем?

Молиться кому?

К этому дереву?

Гарретт посмотрел на большое дерево с животом, полным сомнений, притворно опустил голову, сложив руки перед грудью. Вокруг него началось тихое пение, и через некоторое время он внезапно был тронут, рефлекторно протянув руку...

С грохотом ему в руки упал темно-коричневый желудь.

"Учитель-"

Гарретт обернулся в изумлении. Однако, как только он собирался отреагировать, старейшина Элвин вскочил, его одежда развевалась, и полетел прямо вверх по стволу дерева. После минуты молчания он протянул Гаррету сверток зелени:

«Омела. Возьми».

Гарретт поспешно принял это. Старейшина Элвин снова поднял его, достиг середины каменного круга на вершине и со звоном метнул в него кинжал:

«Намочите желудь своей кровью. Затем оберните его омелой, закопайте в землю и подумайте о том, как заставить его быстро расти».

Гаррет сделал это, не сказав ни слова.

Он присел в центре круга, прижал руками рыхлую почву к земле, сосредоточился и визуализировал — или представил — вид дуба, поднимающегося из земли.

Его окружала тишина, только шелест листьев на летнем ветерке. Неосознанно в воздухе накопилось огромное давление, даже щебетание птиц вокруг исчезло.

Внезапно перед Гарретом все потемнело. Его тело

ослабевший, бессильные конечности, как будто что-то вытягивало его силы, — тут же легкое движение под кончиками пальцев, пробивающийся сквозь почву след зелени, стебель, приподнятая головка, раскрывающиеся листья...

Недостаточно!

Я хочу большего!

Я хочу расти!

Дай мне власть —

Жадная мысль пришла от того зеленого. Голова Гаррета закружилась, мозг закружился, он с глухим стуком опустился на колени. Недостаточно, даже если ты меня высосешь... у тебя выросло всего два листа...

Он молча обратился к зеленому побегу. Внезапно чья-то рука легла ему на затылок, теплая и огромная сила хлынула вниз, обернулась кругом и хлынула из кончиков его пальцев. Зеленый побег ответил волной радости, шурша, быстро разрастаясь.

Гаррет опустился на колени, наблюдая, как оно вырастает выше его головы, а основной стебель от полупрозрачного превращается в толщину палочек для еды, в толщину ручки, в толщину горлышка чашки. Наконец семь-восемь главных корней вырвались из почвы, неся игру света, молча вжавшись в ствол...

«Возьми это». Старейшина Элвин поднял его, схватил только что выросший саженец и протянул ему:

«Это твоя дубовая палочка!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4625925>